

24 декабря 2013 г.

Дорогие друзья,

Итак, вот обещанный подробный отчет о том, что происходит с нашей “борьбой за существование”.

Как я вам уже написал в пятницу, абсолютное большинство тех, кому адресованы ваши чудесные письма, их не видели. Наверняка знаю, что есть как минимум одно исключение – в секретариате С.С. Говорухина распечатали адресованные ему письма, и он их читал. А через несколько дней сам спросил, есть ли какие-либо изменения в нашем статусе, потом написал свое замечательное письмо и, насколько мне известно, сейчас предпринимает и другие шаги.

По существу, на сегодняшний момент – это все. Остальные либо не отреагировали совсем (нарушая ФЗ 59 о порядке рассмотрения обращений граждан в органы власти и, что еще обиднее, в некоторых случаях разрушая наши надежды), либо перенаправили обращения в Департамент культуры, от которого все вы уже получили ответы, некоторые даже многократно. Сегодня пришла “первая ласточка” в ответ на письмо В.И. Толстому, советнику Президента РФ по культуре. В ответе – то же самое письмо, та же глупая и легкоопровергаемая дезинформация, и с той же самой подписью, но с измененным началом:

По поручению Правительства Москвы Департамент культуры города Москвы рассмотрел обращение, направленное в Администрацию президента на имя советника Президента РФ по культуре В.И.Толстого, и сообщает следующее.

С 1999 года... и т.д. (конец цитаты).

Недавно стало известно, что зам. руководителя Департамента культуры Москвы, Е.Б. Шерменева, ассистенты которой и рассылают всем вам ее нетленный опус, в конце декабря покидает Департамент культуры. Ее вышестоящий коллега, Первый зам. руководителя Департамента, Екатерина Проничева в этом месяце перешла на другую работу. Комментировать не буду, но не сознаться в том, что эти новости вселяют надежду, не могу.

Если сравнить недавно полученные вами письма за подписью Шерменевой [с документом](#), подписанным Капковым в августе, становится очевидным, кто его готовил – целые блоки текста просто скопированы. Ну что ж, это упрощает мою задачу – и формат, и многие ответы уже готовы. Если есть время, можете ознакомиться с моими ответами на шаблонный и нашпигованный дезинформацией опус Шерменевой. Боюсь, что вам читать это будет так же тошно, как и мне писать. Ну а “для своих” я сейчас попробую еще один путь.

Когда мы репетируем, мы многократно повторяем каждую фразу. Как правило, с каждым разом эти фразы звучат все убедительнее, и когда мы чувствуем, что достигаем искомого результата, мы выносим плоды работы на ваш суд. И если оказывается, что убедительного результата мы не получаем, мы ищем, как сказать все это другим путем. Вот и я сейчас попробую сказать это другим путем.

На репетициях я часто использую кулинарные сравнения – ну, к примеру, краска и насыщенность звука может варьироваться от обезжиренного молока, через кефир и творог к сметане “в которой ложка стоит”. Одно слово – и всем все понятно. Вот и сейчас буду использовать пример, только “из другой оперы”.

Итак, вы приходите в банк, открываете счет и кладете на депозит значительную сумму денег. Когда вы хотите эти деньги забрать, банк говорит, что вы не открывали депозит, а брали заем, и не банк вам должен деньги, а наоборот, вы – банку. Вы рассказываете всем своим друзьям и знакомым, как с вами поступили, показываете им все документы и они начинают писать письма в Правление банка в вашу защиту (давайте не будем про суды, ладно?). Правление банка не соглашается ни на какие встречи, и “в целях объективного и всестороннего рассмотрения” (дословная цитата) пересылает ваши письма в то же самое отделение банка, которое вас ограбило. А оттуда ваши друзья получают письма: «В ответ на ваш запрос сообщаем, что ваш знакомый такой-то должен нашему банку столько-то денег». При этом, все аргументы и факты, которые вы банку уже сто раз излагали, просто игнорируются. Получив такие ответы, те из ваших друзей, которые действительно глубоко в теме, возмущаются и спрашивают, чем

могут помочь, а остальные, при всем их замечательном к вам отношении, выражают сочувствие – ведь банк действительно вправе получить деньги, которые дал займы... Как бы обстоятельства современной российской жизни нас к этому ни готовили, не могут интеллигентные люди поверить, что на серьезных государственных бланках (сейчас мы уже говорим не об аллегорических банках, а о Департаменте культуры), высокого уровня чиновники могут вот так откровенно лгать и переворачивать все с ног на голову. “Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой”? Очень надеюсь, что на этот раз не получится.

Возвращаясь к вашему депозиту в банке - как бы вы себя чувствовали? Наверное, примерно так же, как мои молодые коллеги и я чувствуем себя, читая ответы Департамента культуры и, не скрою, иногда и письма наших замечательных и доверчивых друзей-слушателей... Против первых закипает кровь, и очень хочется, чтобы вторые узнали правду.

Мне пока не удалось быть услышанным, и я хочу попросить вас попробовать получить ответы от Мэри или Департамента культуры вот на эти три вопроса:

1-й вопрос: Как Департамент культуры Правительства города Москвы мог, на протяжении более 13 лет, допускать такое преступное разбазаривание государственных средств (см. письмо Шерменеовой), и кто за это должен отвечать? Руководитель оркестра ссылается на письменные обращения в Департамент культуры, Комиссию по Культуре МосГорДумы и Правительство Москвы с вопросами о низкой загруженности оркестра “Москонцертом” и неэффективности существующего положения. А что делал Департамент культуры? В письмах и объяснениях г-жи Шерменеовой застенчиво умалчивается факт, что именно для организации концертной деятельности Камерного Оркестра KREMLIN в ГБУК “Москонцерт” из городского бюджета оплачивается полноценный штат административных работников, в то время как в штатном расписании Камерного Оркестра KREMLIN в “Москонцерте” не было ни одной административной единицы.

2-й вопрос: Может ли ГБУК “Москонцерт” или Департамент культуры гор. Москвы представить хотя бы 1 (один) случай, когда Оркестр отказался от концерта, назначенного работодателем, ГБУК “Москонцерт”?

Ссылка на “Частое и непредсказуемое отсутствие коллектива в Москве” не является правомерным аргументом: даже в периоды отсутствия коллектива в Москве телефон руководителя всегда включен, электронная почта проверяется несколько раз в сутки и звонки по московскому городскому телефонному номеру оркестра либо принимаются, либо переадресовываются на мобильный номер или автоответчик. Оркестр со всей ответственностью заявляет, что за все годы работы в ГБУК “Москонцерт” не было ни одного случая неотвеченного вызова или письма от работодателя.

3-й вопрос: Самостоятельно, без помощи ГБУК “Москонцерт” и бюджетных средств, Камерный Оркестр KREMLIN проводил в Москве 40-50 выступлений в сезон, ([89 в 2013](#)). Считает ли Департамент культуры, что эта деятельность оркестра принесла пользу москвичам? И если так, то почему за производственную несостоятельность сотрудников Москонцерта и бездеятельность сотрудников Департамента культуры Камерный Оркестр KREMLIN доведен до грани исчезновения?

Адекватного ответа даже на один из этих вопросов будет достаточно. Ну а в подробных [ответах](#) на претензии, высказанные г-жой Шерменеовой, вы найдете материал для еще ряда вопросов к Департаменту и Москонцерту.

Все, с этой мерзкой писаниной сейчас закончено – если очень-очень повезет, может быть закончено вообще, ну а если нет, то хотя бы на ближайшие пару недель. Теперь все творческие силы на куда более интересный проект – нашу новогоднюю программу!

И еще раз спасибо за поддержку, ваш,

Миша